

ЧТО ТАКОЕ ЯЗЫК?

Ты говоришь: «Покидаем шарик?» Твой приятель слышит и понимает: ты хочешь сыграть в волейбол. Слова — как ниточка между вами.

Можно, конечно, позвать приятеля сыграть в волейбол и не раскрывая рта. Просто сделать вид, что подаешь и отбиваешь мяч, а уж он поймет.

Только знаки, жесты, вслух не сказано ни слова — и все равно это язык. И если ты написал другу записку, это тоже язык.

Спору нет, можно играть в футбол и за все время не произнести ни слова. Но такой игрой в молчанку ты только и докажешь, что выдержки у тебя хватает. А без языка все равно не обойдешься. Ведь нельзя играть, не зная правил. Футбол потому и футбол, что у него свои правила, а правила состоят из слов.

Слова — это орудия: без них никакой игре не научишь, не соберешь игроков в команду, а зрителей на стадион.

Мало того, без этих орудий никаких других не сделаешь. У тебя не было бы ни клюшки — забросить шайбу, ни молотка — забить гвоздь, ни ложки — поесть супу, если бы люди уже давным-давно не пользовались языком, не советовались, как и что делать.

Слова нужны ученым и конструкторам — и немало! — что-бы вместе создавать космические корабли. Люди на этих кораблях, исследуя космос, разговаривают друг с другом. Космонавты посылают важные сообщения на Землю.

В обиходе космонавтов и ученых есть множество новых слов, вообще же язык наш очень стар: он существует со времен пещерных людей. Но было время, когда все слова были новыми. Самая мысль, что можно разговаривать, была тогда людям в новинку. Древние люди не с самого начала умели говорить. Им пришлось придумать язык.

Быть может, не так-то легко поверить, что язык надо было придумывать. Казалось бы, человеку так же свойственно говорить, как собаке — лаять, а птице — петь.

Говорят ли животные?

— Чьи вы? Чьи вы? Чьи вы? — так начинает одну из своих песен зяблик. — Те ли? Те ли? Те ли? — продолжает он. — Чьи-то, еле-еле!

Эта птичка как будто разговаривает по-русски, а ведь песенку ее можно услышать по всей Европе, и часто там, где люди совсем не знают русского языка.

Но скоро оказывается, что зяблика не так-то легко понять. «Тисси чии вии у-у» — так кончает он свою песенку.

На самом деле птица эта, конечно, не знает ни слова ни по-русски, ни на одном из 3000 других языков, на которых разговаривают люди в наши дни. И не от людей она научилась «словам» песни. И даже не то чтобы она научилась петь эту песню от других зябликов.

ЯЗЫК ПТИЦ. Зяблики умеют подражать друг другу. Попугай умеет подражать человеческим словам, которых он не понимает. Скворцы предупреждают друг друга об опасности особым криком. Они улетают, даже если слышат этот крик, воспроизведенный магнитофоном.

Просто-напросто зяблик появляется на свет, уже умея петь: «Чи вы? Чи вы? Чи вы? Те ли? Те ли? Чи-то, еле-еле! Тисси чии вии у-у».

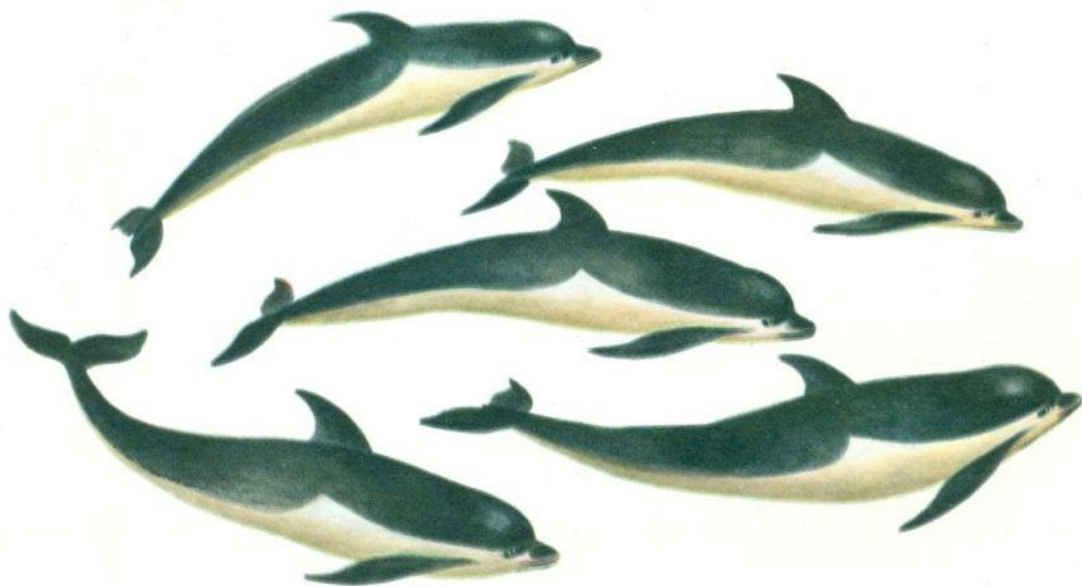
Зяблик щебечет и чирикает, совсем как человеческий детеныш пищит, когда голоден. Никто не учит детей плакать.

Зяблик поет бессознательно, но на разные случаи у него есть разные песни. Одна песня поется, чтобы предупредить других зябликов: поблизости ястреб, — но он сидит на дереве и потому не слишком опасен. И совсем другая песня, когда тот же ястреб взлетает в воздух, и тут уж он и вправду опасен: того и гляди, ринется вниз и схватит добычу.

Ученые установили опытным путем, что зяблик поет по-зябличьи, даже если он весь свой птичий век провел в таком месте, где никогда не мог услышать другого зяблика. А если вырастить двух зябликов вместе — но отдельно от их сородичей, — то каждый будет петь более сложные и разнообразные песни, чем если бы его держали в одиночестве. Каждый зяблик поет песню, с которой он появился на свет, и каждый немного по-своему. Но кроме того, они подражают друг другу. При этом каждый добавляет что-то новое к своей песне. А потом каждый пытается повторить, как другой его передразнивает. И так до тех пор, пока оба не исчерпают свое умение подражать и передразнивать.

Многие птицы и животные учатся друг у друга, совсем как наши общительные зяблики. Они друг от дружки зависят и общаются друг с дружкой.

Ученые не раз пытались проникнуть в мир животных и научиться говорить с каждым живым существом на его языке. Одному исследователю удалось подать скворцам сигнал «Берегись!» на скворчином языке. Он записал на магнитофон звуки, которые издают скворцы, чтобы предупредить друг друга об опасности. Затем он прокрутил пленку с записью, включив усилитель. Как только птицы услышали громкие звуки знакомого сигнала опасности, они в панике скрылись.

ЯЗЫК ПЧЕЛ. Кстати, один язык животных уже переведен на человеческий — это безмолвный язык пчел. Пчелы общаются друг с другом беззвучно. Они танцуют. Если пчела находит цветы, в которых много нектара, она возвращается к своему улью и начинает особым образом двигаться. Движения этих похожи на танец, и по ним другие пчелы узнают, где искать нектар. Исследователь, который изучил язык пчел, понимает их танцы и по их указке мог бы сам отыскать нектар. На этой картинке показано, как одна пчела сообщает другим, куда лететь за нектаром. Пчела танцует на сотах, которые расположены в правом верхнем углу улья. Покачиваясь, пчела все время кружит то налево, то направо, выписывая восьмерку. Каждый раз, когда пчела попадает на то место, где два кружка пересекаются, ее тело образует с вертикалью один и тот же угол. Этот угол показывает другим пчелам, в каком направлении им лететь относительно солнца. Число раз, которые пчела опишет эту восьмерку, объясняет, насколько далеко находятся цветы с нектаром.

Такой опыт показывает, что некоторые звуки из языка животных человек может воспроизвести и тем самым как-то с этими животными общаться. Но можно ли животных научить человеческой речи? Могут ли они выучиться говорить, как мы, и понимать, что значат слова?

Кит Хэйз и его жена Кэти захотели это выяснить. Они взяли в дом малютку шимпанзе по имени Вики и воспитывали ее, как собственную дочь. Вики научилась говорить «мама» и «папа». Когда ей хотелось пить, она говорила «кап», что по-английски значит «чашка», но дальше этого дело не пошло.

Ей куда проще было объясняться жестами, чем словами. Вот какой штуке она выучилась взамен слов. Из нескольких картинок она выбирала одну, где было нарисовано то, чего ей хотелось. Ее глаза и руки работали по команде мозга куда дружнее и слаженнее, чем уши и язык.

Не так давно ученые стали приходить к мысли, что есть на свете животное, которому, пожалуй, легче научиться говорить, чем Вики. Они проделали немало опытов с дельфином — родичем кита — и надеются, что с их помощью он запомнит много слов и даже то, что эти слова означают.

У дельфина отличный мозг и к тому же отличный голосовой аппарат. Он умеет хрюкать, свистеть, фыркать, лаять и оглушительно шелкать — под водой это воспринимается как выстрел. Дельфины любят играть, они очень общительны. Если один из них ранен и не может вынырнуть и глотнуть воздуха, то двое товарищей поднимают его наверх, чтобы он мог перевести дух. Уж наверно, дельфины как-то общаются между собой, иначе они не могли бы так помогать друг другу. И когда-нибудь ученые узнают, что они говорят, оказывая друг другу первую помощь.

Очень по-разному общаются между собой животные, но, насколько нам пока известно, ни одному языку животных не под силу та большая и важная работа, которую выполняет язык людей.